Доброе утро!

12+ 2025 год ◆ ЯНВАРЬ–ИЮНЬ ◆ № 1–6 (209–214)

Уехали? Ну и Бог с вами. Только зачем тявкать на Родину?

Люди уезжали жить в другие края и вчера, и сегодня, не перестанут и завтра. Причин много, и одна из них – слепая вера в то, что самое правильное, лучшее, вкусное можно найти только на Западе. Да, пропаганда не делает из людей идиотов, она изначально на них рассчитана.

Деревья в парке, воробьи на ветках, трава у дома, хлебный батон в магазине, капли дождя на щеке есть и во Франции, и в Испании, и в Италии: везде, но там это не твое. Называть привычным, обычным, понятным – да, но своим еще много-много лет не смогут, а если назовут – не верьте.

В чужой стране ты с каплей дождя на щеке еще долго как бы сбоку, никто тебя не знает и знать не хочет. Обидно. Если же дома ты был общепризнанной величиной, то обидно втройне, но тут ничего не поделаешь, никто тебя из дома не выгонял.

Даже вернувшимся на родную землю после окончания Великой Отечественной войны армянам-репатриантам пришлось долго-долго осваиваться на земле предков, вживаться, привыкать, и только их дети, а дальше внуки смогли сказать – и это все знакомое, и это все мое! Хорошее или не очень, в данном случае неважно.

Психологи рекомендуют: собираясь уезжать, проведите над своими детьми эксперимент – поставьте перед ними что-нибудь вкусненькое, и пусть решат, съесть лакомство сразу или подождать минут 15–20, получить в два раза больше и только потом съесть.

Эксперимент, названный «стэнфордским», позволяет понять, готовы ли они пожертвовать сиюминутным удовольствием ради долгосрочного результата. Если да, то шансов на успех на чужбине у таких детей больше. Точно так, как и у их родителей, собирающихся начать новую жизнь, будь то в Америке, Австрии, Австралии или где-нибудь еще.

Уехавшие из России решились на переезд без экспериментов. Сегодня они говорят о ней без любви, это их выбор, но ведь не все – отчужденно, злобно, захлебываясь от ненависти, осыпая свою страну проклятьями.

А кто так делает и почему? Даже не прежде всего, а сплошь и рядом те, кто был и на виду, и на слуху: артисты, музыканты, писатели – люди творческих профессий, дотянувшиеся каждый в своем деле чуть ли не до звезд на небесах.

Не то чтобы сегодня они умирают с голоду или совсем уж не востребованы – «своих» на чужих берегах хватает, вот им и поют-рассказывают-показывают потерявшие былой блеск звезды. Но так, как совсем недавно в России: чтоб сытый до ушей выходил на улицу, входил в любой офис, садился в такси, чтоб прилетал на край своей страны, и тебя узнавали, улыбались, влюблялись, зазывали в гости, просили автограф – такого и близко нет. Кумиры западного изготовления на приезжих смотрят свысока, здесь звезда местного происхождения со звездою «оттуда» не говорит. Отсюда желчь, самоедство, проклятья. Ненависть ко всему, оставшемуся за спиной, – от работающего в Кремле Путина до воробья на ветке.

То из Италии, то из Литвы бывшие соотечественники кричат о том, что россиянам надо только «развлекуху по телику и жрачку», что им наплевать, что останется от России, хоть радиоактивный пепел», и еще много чего подобного.

Если, прочитав не один десяток откликов по данному случаю, попытаться их обобщить, получится вот что: уехали и не помните ничего хорошего о Родине? Но будьте людьми, живите своей жизнью там, куда уехали, не пишите гадости и забудьте про свою бывшую страну.

Стране ваши эскапады до лампочки, как и большинству населения, оно занято обустройством своей земли. Но что-то подсказывает, что в глубине души вы жалеете, что уехали, и любая хорошая новость «оттуда» вас огорчает, лишает аппетита и сна.

Люди спокойно относятся к тем, кто просто уехал, но не могут простить бывших сограждан, кто хает государство, народ. У части такой публики возникает необходимость постоянно убеждать себя, что они правильно сделали (попугаем быть легче, чем белой вороной), а желание побольнее уколоть Россию словами становится тем сильнее, чем лучше идут дела на их бывшей родине.

Дотянуться до проклинаемых проклинающие не могут, а злоба растет, пенится, переливается, как пиво в кружке, через край, и тогда, оглянувшись окрест, предавшие Родину видят, что быть впереди всех им мешают свои же – те, кому кажется, будто они правильнее, умнее, круче и потому работодателю милее.

Вот тогда и начинается внутривидовая агрессия, когда кому-то Алла Пугачева не по душе, зато Макаревич – в самый раз, а Илья Яшин с Кара-Мурзой хоть и отсидели в колонии, но не на ту позицию встали, а тем временем сторонники Михаила Ходорковского не признают тех, кто у Гарри Каспарова в команде. Ну и так далее.

Российский психотерапевт Андрей Курпатов объясняет: внутривидовая агрессия – это агрессия по отношению к представителям своего собственного вида, а рост этой агрессии может быть результатом роста плотности популяции. Что и наблюдается на просторах Европы, заметим от себя. Дрязги, объявление себя лидером, самозванство, обман.

«Вообразите себе стаю неважно каких животных, – говорит Курпатов. – В ней все будут жить в гармонии, вместе, без ссор и конкуренции. Если не вдумываться, это звучит хорошо, но с учетом активного размножения численность особей быстро вырастет, а вот количество еды – очень вряд ли».

И то правда. Вообразим себе группу людей, потерявших большие деньги, привилегии, льготы и сообразивших, что бабла для поливания грязью Родины за кордоном все меньше и меньше, а желающих получить его много.

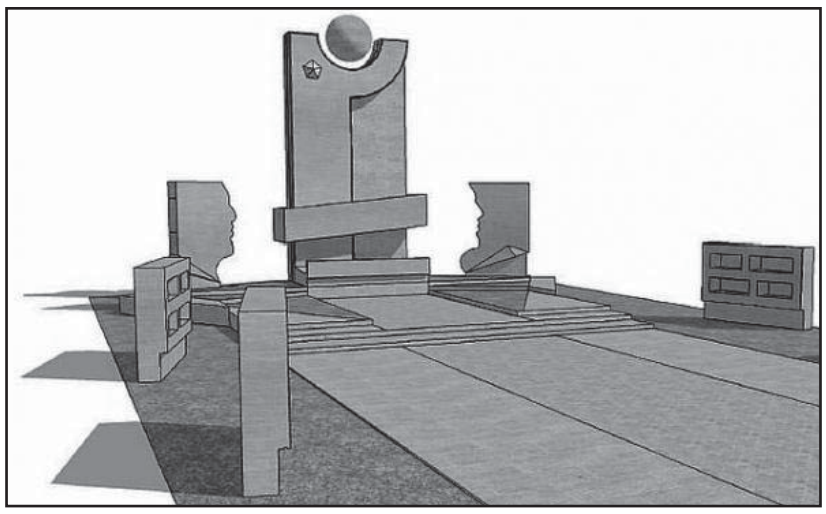
Тем не менее ругают Родину не все. Этим, как пишут знающие проблему изнутри люди, занимаются в основном те, кому больше нечем там заняться.

У меня много друзей, уехавших за границу по разным причинам, но ни один из них не ругает и не поливает грязью Родину, им это просто не надо, они – востребованные специалисты, нашли свое место, а отношение к Родине у них как было хорошим, так и осталось. Потому что для них Родина – это родной город, народ, с которым они дружно жили, и ничего плохого он им не сделал.

Можно ведь и так?

Сергей БАБЛУМЯН.

Мемориал, посвящённый героям 89-й Таманской армянской дивизии, возведут в Крыму



Глава администрации Керчи Олег Каторгин, председатель Керченского городского совета Денис Колесник, депутат Государственного Совета Республики Крым, председатель Крымского Армянского Общества Георгий Акопян и депутат Госсовета Республики Крым Олег Кришталь обсудили совместный проект, реализуемый по инициативе и при поддержке Регионального отделения Союза армян России Краснодарского края и Крымского Армянского Общества.

В рамках совещания состоялся выезд в Героевку, чтобы осмотреть предполагаемое место для памятника.

СПРАВКА: 89-я стрелковая Таманская Краснознаменная орденов Кутузова и Красной Звезды армянская дивизия — одна из семи армянских дивизий в составе ВС СССР. Сформирована 14 декабря 1941 года в Ереване как 474-я стрелковая дивизия. 26 декабря 1941 года переименована в 89-ю стрелковую дивизию. Боевой путь начала с 10 августа 1942 года участием в битве за Кавказ. Завершила войну участием в штурме Берлина и победным танцем «Кочари» у стен Рейхстага 9 мая 1945 года, став единственной из национальных дивизий, дошедших до логова фашистов.

В течение войны 89-я армянская дивизия прошла путь в 7250 км, из них 3640 – с боями, уничтожила более 9 тысяч и захватила в плен 11 тысяч вражеских солдат и офицеров, вывела из строя более 148 танков и самоходных орудий, 300 полевых орудий, захватила большое количество трофеев.

В героических боях за освобождение Тамани 89-я дивизия получила звание Таманской, за освобождение Керчи была награждена орденом Красной Звезды, за освобождение Севастополя – орденом Красного Знамени, за штурм Берлина – орденом Кутузова II степени.

За мужество и доблесть, проявленные в боях, 7333 воина дивизии получили боевые награды и медали; многие из них удостоились орденов и медалей по нескольку раз. Девять солдат и офицеров дивизии были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, трое из них получили его за героизм в боях за освобождение Кубани – Унан Аветисян, Сурен Аракелян и Джаган Караханян.

Армения определилась с участником «Евровидения-2025»

Армению на конкурсе «Евровидение-2025» представит певец PARG (Паргев Варданян), сообщило Общественное телевидение. Выбор был сделан в рамках проекта «Навстречу «Евровидению» в результате голосования жюри и зрителей. Он победил в финале национального отбора, в котором принимали участие 12 исполнителей (в том числе группы и дуэты). PARG представит Армению на «Евровидении-2025» с песней «Survivor», которая написана вместе с всемирно известными авторами, в том числе с Thomas G:son-и Питером Бостремом, авторами песни шведской певицы Лорин «Tatoo» (она принесла певице победу на «Евровидении-2023»).

«Евровидение-2025» пройдет 13 и 15 мая в Базеле, Швейцария.

Финал «Евровидения-2025» состоится 17 мая в швейцарском Базеле.

С ТОСКОЮ ПО ОГНЕННЫМ СЛОВАМ...

Известно: ничто так не разрушает имидж страны, как нежелание оценить по достоинству ее прошлое, масштаб деятельности людей, способствующих расцвету культуры своей страны. И поныне мы держимся на плаву за счет тех завоеваний. И при этом соревнуемся, вытирая ноги об это советское прошлое.

Сегодня по праву говорят о дефиците личностей почти во всех сферах. И в литературе, и в искусстве тоже. Да и сама интеллигенция, некогда питавшая человеческое сознание и дух, сегодня беспомощна и обречена на безвестность. Кого из наших деятелей культуры можно назвать лидером? Чьи имена у всех на устах? Мы постепенно привыкаем к тому, что живем в пору, когда культура стремительно тускнеет, занимает все меньше места в нашей тревожной жизни. Удручает реальность, где ощутим дефицит справедливости, доброты, любви, человеческого достоинства.

Если задуматься, мы переживаем очередное бедствие национального масштаба. Так мы ощущаем время, неудержимое стремительное течение жизни, лишенной поэзии, духовности, циничной и безжалостной. Не наше ли время предвидел великий поэт Аветик Исаакян, когда предупреждал:

Я возвещаю вам: придет духовный голод,
Уж пиршественный стол не даст утехи вам.
Вас, обожравшихся, нужда бродить погонит
С тоскою по словам, по огненным словам...

Сегодня почти бездействуют все творческие союзы, они беспомощны в условиях капиталистического реализма. А ведь еще в недавнем прошлом только один Союз писателей был гораздо действеннее, чем десятки партий и других организаций с громкими названиями. Истинными свидетелями своей эпохи были писатели Паруйр Севак, Серо Ханзадян, Сильва Капутикян, Геворг Эмин, Грант Матевосян, Рубен Овсепян, среди них – Левон Ахвердян. Академик, литературовед, историк театра, видный публицист. В конце декабря минувшего года (наша газета была в отпуске) ему исполнилось 100 лет. Что-то не помнится, чтобы широкая общественность или телевидение отметили бы эту круглую дату. А ведь еще совсем недавно ни одно из его многочисленных выступлений не проходило без аншлага: люди шли на Ахвердяна, одно имя которого с годами стало мерилом гражданственности.

В своем творчестве, в научных трудах, острой публицистике он поднимал массу проблем нашего непростого времени и, не застревая на вопросительности, стремился дать ответ и сегодняшним, и будущим поколениям. Это непростое время требовало от него быть одновременно и защитником интересов народа, и пророком. Пророчества Ахвердяна и сегодня пугающе актуальны, хотя его призывы заглушены каскадом речей нынешних «властителей дум», ничем не гнушающихся, чтобы доказать свою «правду».

Сегодня необходимо вспомнить этого неординарного человека, ученого и публициста, театрального критика, который внес неоспоримый вклад в армянское литературоведение, театроведение, в общественную жизнь – дух дискуссионности, разномыслия, критичности и остроты. Годы без него еще полнее высветили истинную суть всего, что создано им. Его книги, монографии, научные исследования, овеянные всеми ветрами XX века и полные философского раздумья, острая социальная публицистика составили одну из ярких страниц армянской культуры.

...Первая встреча с Левоном Ахвердяном случилась в редакции газеты «ГРКЕРИ АШХАР» (при издательстве «Айастан»), куда он приходил пообщаться с друзьями – редактором этой газеты Анушаваном Саркисяном, искусствоведом Григором Зареяном и писателем Карписом Суреняном. Невысокого роста, с внимательным и деловым взглядом добрых карих глаз, глубоко посаженных под кустистые брови, с неожиданными порывистыми жестами и резкой сменой настроения, он сразу же обращал на себя внимание. Через пару минут становился естественным центром в силу остроты мысли, необыкновенной свободы, с которой вел разговор, и того доброжелательства, которое притягивало к нему людей.

Но один день особенно врезался в память – день гибели Паруйра Севака. О том, что произошло, в редакции еще никто не знал. Вдруг стремительно в комнату ворвался Ахвердян и, не произнося ни единого слова, зарыдал, прикрывая лицо руками. Слезы лились ручьем, и, казалось, им не будет конца. Мы были в шоке и не знали, как его успокоить. Но он внезапно замолчал и, с трудом произнеся всего два слова: «Севак погиб», растерянно посмотрел на Анушавана Саркисяна. Словно тот мог что-то исправить. В этой растерянности, в таком непосредственном выражении отчаяния, безмерного горя было что-то детское – не верить в смерть близких...

Ахвердян был верен своим страстям. Поклонение Паруйру Севаку он пронес через всю жизнь. Свою книгу воспоминаний, опубликованную после гибели поэта, он мог бы назвать «Объяснение в любви к Севаку». Она очень ахвердяновская: его почерк, его впечатлительность, его способ помнить. Но в то же время книга Ахвердяна отражает ту влюбленность в Паруйра Севака, которую испытывало все его поколение.

В ней Ахвердян с неподкупной исповедальностью рассказывает о Севаке, его творчестве, о себе, своих коллегах. Но уважительность не отменяет права на анализ. Обаятельный образ Севака написан выпукло, с поражающей психологической стереоскопичностью. Так же написаны многие его эссе и очерки об армянских артистах – Сурене Кочаряне, Рачье Нерсисяне, воспоминания о Вардане Аджемяне. Это редкий портрет профессионала, написанный профессионалом.

Сколько было сказано о творческом даре Левона Ахвердяна, о его мудрости, эрудиции, ненасытной пытливости и широте взгляда на мир, ответственном отношении к профессиональному долгу и безразличии к закулисным интригам. О его восхищении Арменией, ее историей и культурой. Говорилось о его даре наставничества, неумении подстраиваться под ситуацию.

Но любые слова о масштабе его личности, упорстве и энергии кажутся сейчас недостаточными. Пока в Ереване жил Ахвердян, город был другим – его присутствие ощущалось постоянно. Он вмешивался в жизнь своей острой публицистикой – художественной, проблемной. Вмешивался в ее непредсказуемые будни и хотел что-то доброе сделать не всем, а каждому. Ахвердян каялся за эпоху, за убитых и растоптанных, за ложь властей, за грехи народа, к которому принадлежал и который так пронзительно любил. Ему было стыдно за чиновников, их подчиненных, за нищих на паперти и за самого себя, потому что не мог помочь.

Глядя на Ахвердяна, трудно было поверить, что он – автор более 30 книг, глубокий оригинальный критик и литературовед, автор фундаментальных научных статей и эссе об армянских классиках и современниках. Очевидно, происходило это оттого, что во всем облике его не было ничего от академика, от мэтра. Он всегда мог что-то такое отчебучить, что не укладывалось ни в какие рамки. Эдакий мудрый юноша, познавший неведомое другим, часто абсолютно беспомощный в элементарных житейских проблемах. У него был только один опыт – духовный. Если бы Левон Ахвердян написал только свое блестящее исследование о творчестве Ованеса Туманяна, он и тогда сохранил бы свое имя для потомков. Но им сделано очень много для армянской литературы, театра. Докторская степень ему была присвоена за монографию «Мир Туманяна», за книгу «История армянского театра». Ахвердян был удостоен Государственной премии, а за книгу-эссе о Паруйре Севаке – премии имени М. Налбандяна. Две его книги – фундаментальный труд «Туманян и его время» и сборник публицистических статей «Мы и наши тяжелые дни» – удостоились премии культурного союза «Текеян».

Ахвердяна связывала дружба со многими выдающимися людьми – образы этих людей занимают важное место в его книгах и помогают представить себе не только их самих, но сквозь них также и своеобразие времени.

Левон Ахвердян всегда дышал высотным воздухом деятельной жизни. Каждый день нечувствительный к капризам вдохновения он садился за стол и писал. Плодовитость его была завидной. Яркие, острые статьи Ахвердяна печатались и в нашей газете, которую он, как признавался сам, всегда внимательно читал.

С ним было всегда легко. Удивительное умение вступать с людьми в контакт, создавать атмосферу живого дружеского общения было ему свойственно в полной мере. С ним было интересно самым разным людям – разного уровня интеллекта и образования, разного темперамента и возраста. Острый ум и наблюдательность, но прежде всего – доброе внимание к человеку, стремление его понять, помочь ему – именно эти токи добра излучал его облик.

Наверное, невозможно сосчитать, сколько номеров республиканских газет и журналов вышли со статьями Ахвердяна, сколько работ он написал как критик, публицист, исследователь, сколько выполнил поручений. Только его коллеги, друзья и члены семьи знали, что работа в любое время дня и ночи, бесконечные поездки по Спюрку, где ему удалось построить свой особый мост, были его естественным состоянием. Иначе и не могло быть. Его внутренний мир укреплялся самоотверженной заботой о близких и любовью к главному делу жизни – литературе и театру. Он преклонялся перед гением великих деятелей культуры Средневековья – Нарекаци, Кучака, гордился своими великими современниками – Арамом Хачатуряном, Мартиросом Сарьяном, Паруйром Севаком, Минасом Аветисяном, Варданом Аджемяном, которому посвятил замечательную книгу воспоминаний, Рачья Нерсесяном, Ваграмом Папазяном, Арус Восканян, Арус Асрян, Метаксией Симонян.

Двери его кабинета в Институте искусств, которым он руководил после Рубена Зарьяна, всегда были открыты не только для его сотрудников – случайные посетители могли войти туда в любое время, рассчитывая на квалифицированный совет, поддержку, участие, и всегда получали их. В нем не было ни тени высокомерия. Главным он становился только тогда, когда самостоятельно решал вопросы особой принципиальной важности.

Левон Ахвердян мог позволить себе роскошь оставаться самим собой, не скрывая своих недостатков. Главным в нем был несмиряющийся дух. Как-то он признался, что никогда не мог предположить, что свободная и независимая Армения может породить такое ко-

ЭЗ

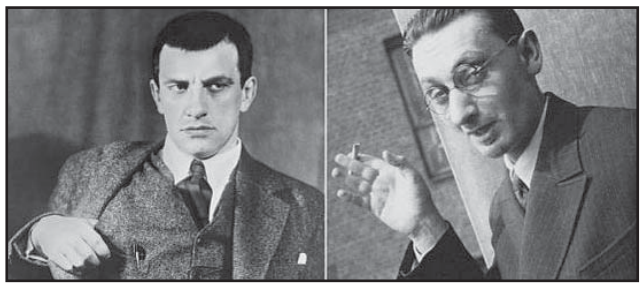
ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ И ВАСИЛИЙ КАТАНЯН

Василий Абгарович Катанян (1902–1980) – писатель, литературовед, собирал и хранил все, что связано с наследием Владимира Маяковского. Благодаря его труду была написана «Краткая хроника жизни Владимира Маяковского», которая стала важным подспорьем для последующих исследований творчества и биографии поэта.

...В Тифлисе в 1917 году Илья Зданевич вместе с Крученых и Терентьевым организует «футуристический университет» под названием «41 градус». А в литературной студии «Фантастический кабачок» встречаются русские, грузинские и армянские поэты. В изданном сборнике их стихотворений фигурирует и Василий Катанян. В 1919 году он выпускает свой сборник под названием «Убийство на романтической почве». Но в дальнейшем к поэзии не возвращается, публикует критические статьи и фельетоны в газетах.

Литературовед Александр Парнис сравнивал Катаняна с Маяковским, находя общие места в биографии, связанной с Грузией. В 1923 году Катанян познакомился в Москве с Маяковским, возникла идея сотрудничества, издания стихов поэта в Тифлисе. В результате в 1926–1928 годах вышли четыре книги Маяковского, подготовленные Катаняном.

Основной труд Катаняна – «Хроника жизни Владимира Маяковского». Она создана после смерти поэта. Друживший и работавший с Маяковским Катанян разыскивал неизвестные тексты, обобщал и систематизировал накопленный разного рода материал. Так хроника стала не только работой справочного характера для литературоведов, но и книгой для чтения.



Корней Чуковский отметил: «Вы прислали мне вашу великолепную книгу. Я утонул в ней, как камешек в море. Смотрю на часы – пропало мое рабочее утро... В книге есть одна особенность, которой вы, может быть, не ощущаете: изящество, стройность – гармония всех частей. Огромная исследовательская работа... Читается, как роман».

В предисловии к пятому изданию Виктор Шкловский писал: «...Катанян был младшим товарищем Маяковского, и он тоже прожил нелегкую жизнь. Маяковский рисовал Катаняна, и к этой книге можно было приложить портрет Катаняна, сделанный поэтом. Хроника, созданная Катаняном, набрасывает карту новых миров, ведет по местам, пройденным поэтом и еще не освоенным читателем, показывает необходимость слов Маяковского, широту этих слов и неизбежность явления Маяковского. Может быть, это чертеж будущей великой книги...»

Подготовил Александр ТОВМАСЯН.

С сайта Армянского дома Москвы и культуры наций.

«ГДЕ МАЯКОВСКИЙ И ГДЕ АРЦАХ?!»

Эти фразы можно было услышать в фойе ГАУ МДС «Дом Москвы в Ереване», где 22 января прошел очередной показ нашумевшего поэтического спектакля «Во весь голос» Степанакертского русского драматического театра (СРДТ). Постановка строится на произведениях Владимира Маяковского – поэта, который всю свою жизнь искал ответы на вопросы о любви, войне, смерти и смысле жизни. И действительно, вопрос не праздный: как может быть связан Владимир Владимирович Маяковский с Арцахом? На это актеры ответили со сцены, погружая зрителей в атмосферу, где поэзия становится не просто искусством, а живым откликом на трагедию и боль, переживаемые народом, потерявшим Родину.

Единственный на сегодняшний день Степанакертский театр вновь обрел свою жизнь после вынужденного переселения из Арцаха в Ереван, благодаря неоценимой поддержке общественной организации ДИАЛОГ. СРДТ стал живым олицетворением духовной связи для арцахцев, местом, где продолжается их Родина – не в географическом, а в более глубоком, внутреннем смысле, когда через единство и общение сохраняется не только культура, но и сама суть народа. В каждом слове, произнесенном на сцене, звучит не только грамотный русский, но и тот уникальный арцахский акцент, который наполняет язык и душу особенным теплом, подчеркивая нерасторжимую связь с родной землей, несмотря на расстояние. Тот родной акцент, который заставляет плакать зрителей.

Маяковский, чьи стихи о любви, войне и человеческой судьбе давно стали частью мировой культуры, неожиданным образом оказывается тесно связанным с переживаниями, которые сегодня испытывают жители Арцаха. В их голосах звучат не только строки поэта, но и его вечная боль, его восстание против несправедливости и утраты. Сцена спектакля превращается в мост между эпохами, где через Маяковского зритель может услышать эхо арцахской трагедии.

Задумываясь над тем, как через призму творчества Владимира Маяковского можно выразить эту драму, художественный руководитель и главный режиссер СРДТ Жанна Крикорова создала постановку, которая удивляет и захватывает внимание зрителя своими глубиной и эмоциональной насыщенностью, а также оригинальным подходом к поэтическим интерпретациям Владимира Владимировича и собственного художественного слова.

Первая постановка спектакля в Ереване состоялась год назад, и с тех пор многие переживания актеров, видно, стали частью их жизни, не просто ролями, но и глубокой личной рефлексией. В этот раз было ощущение, что их внутренний мир стал более открытым и громко говорящим, что сделало постановку сильнее. Качество игры, без сомнения, стало более зрелым. Несмотря на все терзания, актеры сумели передать не только всю трагичность ситуации, но и ту светлую, пусть и очень хрупкую, надежду, которая по-прежнему живет в их сердцах.

Спектакль вызывает не только эмоции, но и размышления о более глубоких философских и политических вопросах. Вопреки тому, что сама по себе постановка не является прямым осуждением войны или обвинением в адрес конкретных сторон, она ставит вопросы, на которые сложно найти ответы. Почему мы оказались там, где оказались? Кто мы? За что? Куда идти? Маяковский как бы задает эти вопросы, но не дает готовых ответов. Да и он сам когда-то ощущал себя не менее потерянным... Его флейта-позвоночник не выдержала, надломилась, а жизнь поэта трагически оборвалась.

В ходе спектакля создается атмосфера, где звучат не только стихи Маяковского, но и голоса людей, потерявших родину. Голос Арцаха сливается с вечными словами поэта.

Очень важно отметить, что в ноябре 2024 года Степанакертский русский драматический театр при поддержке общественной организации ДИАЛОГ и ее руководителя Юрия Навояна принял участие во Втором международном фестивале «Арктическая сцена» в Мурманске. Это стало важным этапом в признании театра не только в Армении, но и в международной культурной среде. Театр вернулся с несколькими наградами, среди которых – «За сохранение русского языка и культуры» и «За активную гражданскую позицию, представленную через драматургию». Они подчеркивают важность театра как культурного института, который не только сохраняет, но и развивает богатство русской культуры, а также становится важным голосом в обсуждении актуальных общественных и политических тем.

Спектакль завершился аплодисментами зрителей, многие из которых были потрясены глубиной исполнения: они хлопали стоя, а на глазах блестели слезы.

«Во весь голос» – это не просто спектакль, это крик души, голос тех, кто потерял родину, но продолжает надеяться и жить, – отметила в беседе с корреспондентом информационно-аналитического портала Dialogorg.ru педагог-русист из Степанакерта Гаяне Агаджанян. – Актеры молодцы, они прекрасно сыграли! Удивительно, что Маяковский и Арцах не противопоставляются друг другу, а становятся частью общей человеческой судьбы. На самом деле восприятие поэта-глашатая в 17 лет и сейчас, в более зрелом возрасте, – это совершенно разные вещи. То, что говорил Маяковский, как и Булгаков, всегда остается актуальным. Человечество, увы, неисправимо. Но будем надеяться на лучшее!

Предстоятель Арцахской епархии Армянской Апостольской Церкви епископ Вртанес Абрамян, впервые присутствовавший на спектакле, тепло отметил игру актеров и выразил благодарность Степанакертскому русскому драматическому театру и организации ДИАЛОГ. «Пусть Господь благословит их, – сказал он, – у них все впереди. Пусть в их репертуаре будет не только Маяковский, но и те произведения, которые донесут до людей справедливое и Божье слово. Пусть театр продолжает существовать, сохраняя традиции Арцаха и единство нашего народа».

Напоследок хотелось бы отметить тех, кто талантливо на сцене воплотил голоса вечного Маяковского и родного Арцаха: это актеры Марта Алтунян, Зоя Саркисян, Рудольф Айриян, Эмма Огольцова, Белла Патваканян, Арутюн Андреасян, Элиза Крикорян.

Елена ПЕТРОСЯН-ШУВАЕВА.

2⊃ **С ТОСКОЮ ПО ОГНЕННЫМ СЛОВАМ...**

личество недостойных сыновей. Можно простить их непрофессионализм, говорил он, необразованность, неумение грамотно по-армянски излагать свои мысли, провинциальность мышления – они не получили достойного образования и воспитания. Но нельзя простить, считал он, безнравственности, равнодушия к своему народу. Вред, нанесенный ими нации, не искупить ничем. Терзало Ахвердяна многое: безысходность соотечественников, духовный упадок и нищета народа. И то, что новое поколение не хочет читать.

В нем не было снобизма и артистической утонченности. Он умел быть беспощадным в своих оценках, когда это было нужно. Зато обладал благороднейшим чутьем и строгим вкусом, мудростью щедрого и богатого сердца. А как он выступал, оживляя любой съезд, пленум, с величайшим юмором говоря о самых серьезных вещах! Какой блеск, какая свобода импровизации, какой ум и покоряющее действие слова! Факты, примеры, остроумные сопоставления ошеломляли. Таковы все его речи, беседы – иногда жесткие, иногда вдохновенные, порой ироничные, но всегда насыщенные мыслью.

Однажды во время последней нашей беседы Ахвердян вдруг с горечью сказал: «Бывали времена упадка, но безумного времени, когда разрушено все главное, духовность, – таких времен не бывало».

К сожалению, Левон Ахвердян оставил нас не в лучшее время: расцвет невежества, правовой произвол тревожат еще не разучившихся думать людей. Хочется верить, что времена изменятся к лучшему, восторжествуют еще человечность, порядочность, духовность. Иначе зачем жили такие светлые личности, как Туманян, Грант Матевосян, Паруйр Севак, Левон Ахвердян?..

Наталия ГОМЦЯН.

ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

«Один армянин – один золотой»

В пустыне Дейр-эз-Зор были замучены и убиты тысячи армянских детей. Те же, кто осиротел из-за гибели родителей или их насильственной депортации, попали в рабство к курдам и туркам. Армянских детей заставляли выполнять всю самую черную работу по дому либо ухаживать за скотом, мало кормили и избивали. Если же в руки турок и курдов попадались армянские младенцы, то их усыновляли и скрывали этническую принадлежность.

⊃4

110 лет назад. 1915 год.
Трагедия Геноцида армян в Турции.
Вечная память жертвам!

«Один армянин – один золотой»

Организаторы геноцида придавали особое значение истреблению детей. Смерть армянских детей власти Турции считали гарантией того, что армяне навсегда исчезнут с лица земли.

В 1916 году вместе с Мурадом Себастаци, Кайцаком Аракелом, Григором Амиряном и Степаном Цагикяном, Сепух, осознав опасность такой ситуации, решили спасти захваченных в плен армянских детей и разработали стратегический план, кратко представленный в формуле «Один армянин – один золотой». Возглавили программу спасения сирот герой-полководец Андраник Озанян и великий писатель Ованес Туманян. (***Среди спасенных поэтом сирот были также родители первого секретаря ЦК КП Армянской ССР Карена Демирчяна.***)

По всей территории Османской империи была распространена информация о том, что Озанян платит за каждого армянина одну золотую монету. Курды и турки охотно продавали плененных армян, иногда даже пытались воспользоваться ситуацией и обменять своих же детей на золотые.

«Однажды, когда войско Андраника выкупило группу сирот и средства закончились, некий курд вдруг привел еще одного ребенка. Андраник не знал, что делать, ведь силой забрать ребенка он не мог – от этого пострадала бы программа в целом. Тогда Андраник позвал своего соратника Аладина Мисака, который замечательно пел курдские песни. После его исполнения сироту подарили армянам». Этот случай описал Хачик Даштенц в романе «Зов пахарей».

«Однажды при очередной «сделке» в курдском селе привели светловолосую девчушку пяти лет, которая вообще не говорила на армянском языке. Но когда стали рассказывать библейскую историю, она перекрестилась слева направо (***так крестятся последователи Армянской Апостольской церкви. – Ред.***). Тогда Андраник приказал забрать и ее».

Совсем малолетние детишки начинали плакать, как только слышали армянские колыбельные, либо подпевали: так армяне понимали, что это свои, и забирали их с собой.

Даже самые жадные и скупые армяне жертвовали средства на эту программу, поскольку все осознавали, насколько важно спасти будущее нации. После уже спасенные дети оказались в приютах и сиротских домах в Армении и за границей.

Каждый восьмой из десяти армян диаспоры является прямым потомком тех, кому тогда удалось спастись. Практически в каждой семье пересказывают истории спасения бабушек, дедушек и упоминают программу «Один армянин – один золотой», благодаря которой несколько десятков тысяч армян выжили и продолжили свой род.

Фактически организаторы программы «Один армянин – один золотой» спасали наш генофонд, покупали, как саженцы для будущего урожая, будущее нашей нации!

В 1920 году в городе Гюмри находился самый большой сиротский приют в мире, в котором содержались более 20 000 армянских детей-сирот, чьи родители были убиты турками в Западной Армении.

Эти дети были выкуплены из турецкого плена за одну золотую монету за каждого и спасены властями и общественными организациями США.

В 1915–1916 годах американские и французские миссионеры выкупили из турецкого плена 814 000 армянских детей и распределили их в специальные приюты в более чем 70 странах мира. Это бабушки и дедушки современной мировой армянской диаспоры. Еще около 20 000 детей были размещены в приюте города Гюмри. Это бабушки и дедушки большинства современных «ленинаканцев».

И еще порядка 360 000 армянских детей остались в турецком плену. Их обратили в ислам, дали им турецкие имена и запретили вспоминать о своих армянских родителях. Сейчас у них в Турции несколько миллионов потомков, которые официально считаются турками и курдами. Это так называемые криптоармяне.

Эта тема в Турции – под запретом.

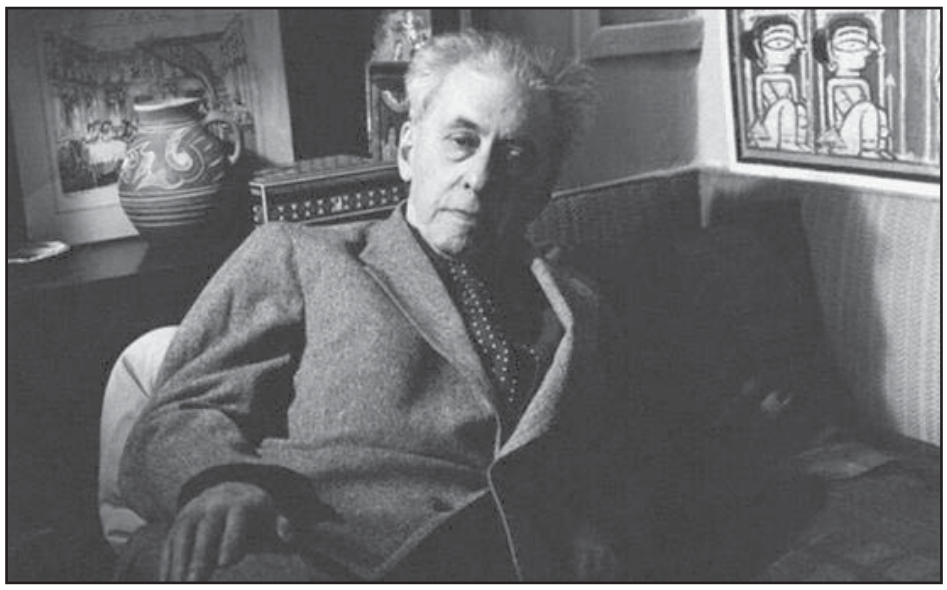
Однако современные технологии (фейсбук, инстаграм, тик ток, ютуб и т.д.) позволяют донести эту правду до всего человечества. Сегодня у нас есть возможность показать архивные фотографии и документы всему миру.

Настало время возрождения нашей нации. И это зависит от наших с вами правильных действий.

Пришло время покончить с ложью, лицемерием и злом. Мы должны нести правду и добро!

Ибо правда на нашей, армянской, стороне!

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ И АРМЕНИЯ



Писатель и публицист Илья Эренбург (1891–1967) впервые побывал в Армении в 1959 году. Свои впечатления и размышления, навеянные путешествием, он отразил в известном документальном цикле воспоминаний «Люди, годы, жизнь» (1960–1965). В главе об Армении писатель рассказывает о Геноциде армян, раскрывает богатство армянской культуры, характер народа. Вниманию читателя предлагается ряд воспоминаний Ильи Григорьевича об Армении.

...Осенью 1959 года на Ереванском аэродроме меня и Любу встретили Мартирос Сарьян, писатели, старые и молодые. Мне придется напомнить об истории. В 1926 году я был в Трапезунде. Работник советского консульства показывал изуродованные статуи древнего армянского храма, рассказывал, как 10 лет назад турки по приказу министра внутренних дел Талаата-паши уничтожили всех армян, они загоняли злосчастных на транспорты, уверяли, что отвезут их в Сивас, транспорты вскоре вернулись пустые, армян сбросили в море.

...Нацисты учли опыт турецких изуверов: в 1939 году на секретном совещании фашистов в Оберзальцбурге Гитлер, изложив план поголовного истребления евреев, добавил: «Нечего обращать внимание на «общественное мнение». Кто теперь помнит об истреблении армян?»

...В наш век национализм повсеместно торжествует. Однако нужно уметь отличить память об убитых от памяти убийц. Чувства армян мне понятны... Для любого армянина Арарат, который высится над Ереваном, – тень растерзанной Западной Армении.

...Патриотизм армян обострен, подчас он может показаться исступленным, но никто не спутает его с шовинизмом, отрицающим чужую культуру, и никто не назовет его провинциализмом. Кажется, среди армян я не встречал людей, чуждых идее интернационализма.

...Ереван – новый город, он вырос из большого восточного села с домиками, окруженными садами. Новая архитектура советских городов мало чем отличается. Дворец культуры в Таллинне – родной брат бакинского или иркутского. Ереван отличает строительный материал – дома здесь розовые. Отличает этот город и другое. В 1959 году я увидел памятник Чаренцу, потом мы поехали с Сарьяном к арке Чаренца; там на камне – его стихи, а перед глазами – горы и необычайно зеленая долина Арарата. Главное, что отличает Ереван от других советских городов, – это характер обитателей. Не будучи злопамятными, они никак не хотят отказаться от памяти, видя в ней прерогативу человека. Они необычайно трудолюбивы... У армян нет нашего «авось». В то же время это мечтатели, философы, поэты. Будучи людьми вполне современными, прекрасными физиками, астрономами, химиками, инженерами, в глубине домов, вернее, в глубине сердец, они помнят язык горного ключа. Они меня многому научили.

...Воздух Армении придал мне силы.

Подготовил Александр ТОВМАСЯН.

С сайта «Армянского музея Москвы и культуры наций».

Газета «Доброе утро!» **Приложение к журналу «Горцарар»**

Выход в свет: 04.04.2025

12+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано Фонд «Губерния». Калуга, пл. Старый Торг, 5.

Формат А3, объем 1 п. л., тираж 500 экз. Зак. № 277

Номер набран и сверстан в редакции журнала «Горцарар».

Адрес ИД «ШАГАНЭ» и редакции:

248001, Россия, г. Калуга, ул. Суворова, 160. Тел.: +7(906) 508-33-50.

E-mail:gortsarar@list.ru **www.gortsarar.ru**

Главный редактор на общественных началах – В. В. БЕКЧЯН, автор проекта и учредитель

«Доброе утро!» уполномочено заявить

У нас есть своё мнение по любому вопросу. Однако это не мешает другим иметь собственную точку зрения и публиковать её в газете «Доброе утро!».